

## ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

DOI: 10.17223/19986645/44/10

**Н.В. Жиликова, В.В. Шевцов**

### **ЖУРНАЛ «ТОВАРИЩ» (1911/12 г.): ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИЗДАНИЯ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ ТОМСКА НАЧАЛА ХХ в.<sup>1</sup>**

*В статье исследуются особенности содержания и оформления журнала «Товарищ» (1911/12 г.) – одного из малоизученных томских органов периодики, относящегося к типу изданий учащейся молодежи. Анализируются основные параметры и функции журнала, его концепция, проблемно-тематические блоки. Выявляются общие черты и отличия провинциальных и столичных ученических журналов. Делаются выводы об эффективности предложенной журнальной модели, продолжающей общерусские традиции изданий этого типа и в то же время являющейся новаторской для томской дореволюционной журналистики.*

*Ключевые слова: тип издания, журнал учащейся молодежи, сибирская дореволюционная журналистика.*

Тема изучения ученической, или школьной, журналистики имеет давнюю традицию, причем существуют разные аспекты ее исследования: с библиографической, педагогической, культурологической, исторической точек зрения. Ученические журналы и сборники становились объектом анализа как дореволюционных исследователей (см.: [1, 2, 3]), которые обращали внимание на историю возникновения феномена, на бытование журналов в школьной среде, так и советских ученых ([4, 5–10] и др.), прежде всего отмечавших свободолобивый характер ученических изданий, пробуждение революционных настроений в ученической среде. В начале ХХ в. дореволюционная школьная журналистика привлекает внимание исследователей социализации детей, их творческих потенций, мировосприятия дореволюционных гимназистов и т.д. (см.: [11–13]). Изучаются журналы отдельных российских регионов [14, 15, 16], в научный оборот вводятся новые источники [17, 18].

Исследователи-журналисты также внесли свой вклад в изучение этой темы. Так, в 2007 г. была выпущена книга Ю.Б. Балашовой «Школьная журналистика Серебряного века» [19], в которой обобщен материал по ученическим изданиям на всей территории дореволюционной России. Журналы и газеты учащихся были рассмотрены в ней в культурно-образовательном контексте, с позиции их вклада в формирование школьной субкультуры Сереб-

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009) и при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 16-11-70002 «Периодическая печать Томской губернии второй половины XIX – начала XX века в общественно-политической и культурной жизни региона».

рыного века, а также с точки зрения взаимосвязи ученической журналистики с дореволюционной педагогикой. Настоящее исследование продолжает развивать тему, намеченную Ю.Б. Балашовой, и призвано ввести в научный оборот, во-первых, новый материал, связанный с журналами учащейся молодежи Томска начала XX в., а во-вторых, обратить внимание на эксперименты молодежи в области типологии собственного рукописного или малотиражного издания.

### **Цель работы, методология исследования**

Цель настоящей статьи – выявить типологическую специфику самостоятельного дореволюционного журнала «Товарищ», выпускавшегося учениками Первого Сибирского коммерческого училища в Томске в 1911/12 уч.г. Журнал рассматривается как типичный представитель типологического отряда ученических журналов и одновременно как принципиально новый для Томска вид периодики, обладавший своими уникальными характеристиками как в содержательной части, так и в отношении принципов оформления издания.

При анализе основных параметров и функций исследуемого журнала автор исходит из принципов типологического анализа прессы, обобщенных еще в 1985 г. А.И. Акоповым: выделение главных типоформирующих признаков (издатель, целевое назначение издания и его читательская аудитория), зависящих от них вторичных (состав авторов, внутренняя структура издания, используемые жанры и оформление издания) и формальных типологических признаков (периодичность выхода, объем и тираж) [20]. Сохранившийся оригинал журнала «Товарищ» был проанализирован также по нескольким содержательным и визуальным параметрам: жанрово-тематическая структура издания, авторский состав, принципы оформления обложки и подходы к иллюстрированию номера, использование графики и др.

### **Ученический журнал как тип издания**

Историки журналистики отмечают, что первым печатным журналом, который может быть отнесен к типу ученического, можно считать «Праздное время, в пользу употребленное» (1759–1760), объединившее преподавателей и учащихся Сухопутного Шляхетного корпуса. Первым же ученическим рукописным изданием был журнал «Аркадские пастушки», выходивший в 1804 г. в Казанской гимназии (см.: [16. С. 145; 19. С. 5]). Ученические журналы выходили в разных российских учебных заведениях на протяжении всего XIX в., но временем расцвета дореволюционной школьной журналистики стало начало XX в., поскольку в 1901 г. Министерство народного просвещения возбудило вопрос «о беспрепятственном разрешении издавать при средних учебных заведениях ученические журналы, составляемые воспитанниками двух последних классов этих заведений, с условием, чтобы журнал редактировался одним из преподавателей» [3. С. 113]. Положительное решение этого вопроса привело к росту числа ученических изданий по всей России: с 1901 по 1916 г. в гимназиях, реальных училищах, кадетских корпусах издавалось более 150 различных ученических изданий [16. С. 146].

Опираясь на проведенные исследования, можно выделить следующие характеристики типа дореволюционного ученического журнала. В качестве его издателей выступали учащиеся средних учебных заведений, нередко они

поддерживались преподавателями и администрацией: «В одних случаях журнал являлся органом одного класса (преимущественно IV–VIII), в других органом всех старших классов или всего учебного заведения... некоторые издания являлись продуктом частной, личной инициативы» [16. С. 146]. Кроме этого, журналы могли издаваться как группой учащихся конкретных учебных заведений, так и являться межшкольными изданиями, объединяющими учеников разных школ [19. С. 6].

Роль педагогов в таких журналах была самой разнообразной: они могли стимулировать интерес учащихся к журналистике, поддерживать идею издания, курировать процесс подготовки журнала, участвовать в нем как авторы и оказывать другие виды поддержки. Однако при этом издателями журнала были учащиеся, что позволяет выделять группу этих изданий как ученическую журналистику, отдельную от журналистики педагогической, когда в роли издателей выступают сами педагоги. В случае же инициативных авторских изданий роль наставников была сведена к нулю.

Целевое назначение журнала исследователи выявляют, исходя из редакционных заявлений и сохранившихся прошений об издании [16, 19]. Прежде всего, ученический журнал рассматривался как средство объединения и общения учащейся молодежи. Редакционные комитеты также ставили перед собой такие задачи, как выработка мировоззрения, познание окружающего мира, писали о том, что они хотели бы «научить выражать свои мысли» и отстаивать собственное мнение, обмениваться мыслями. Журналы должны были также служить средством самовыражения учащихся, местом, где они могли найти единомышленников, получить поддержку, заявить о себе. При этом журнал не рассматривался как часть учебного процесса, это была деятельность внеучебная, хотя и связанная со школьной жизнью.

Читательская аудитория журналов была невелика, поскольку предназначались издания для дружеского круга: в первую очередь для самих авторов, для их знакомых, друзей, родителей, а также для педагогов учебных заведений, заинтересованных в такого рода журналах. Сведений о тиражах ученических журналов практически не сохранилось. Конечно, рукописные ученические сборники выпускались единичными экземплярами. Что же касается печатных изданий, то из прошения об издании журнала 1-й воронежской мужской гимназии (не поддержанного в 1896 г. Министерством народного просвещения) можно узнать о предполагаемом количестве экземпляров: 300 шт. [16. С. 147]. Можно предположить, что тиражи были как больше этой цифры, так и намного меньше, в зависимости от того, какой объем средств могли привлечь учащиеся для своего издания.

Таким образом, ученические журналы как тип периодики относились к изданиям узкоспециализированным, ставящим перед собой ограниченные цели, рассчитанным на небольшую аудиторию. Круг авторов изданий был очень ограниченным, их качество не соответствовало понятиям о профессиональной журналистике. Что же касается содержательных особенностей ученических изданий, можно отметить, что исследователи условно делят журналы учащейся молодежи на 4 группы: автодидактические, т.е. журналы для самообразования читателей; литературные, сатирические и публицистические (см.: [16. С. 146]). «В содержание отделов многих изданий входили сти-

хотворения, рассказы, повести, пьесы, описания путешествий, научно-популярные и публицистические статьи, критические очерки, хроника ученической жизни, письма в редакцию и многое другое» [16. С. 146].

Разнообразные как по содержанию, так и по оформлению ученические журналы выходили как в Европейской России, так и за Уралом, однако их исследования осложняются тем, что до сих пор не собраны все сведения о существовавших до революции изданиях этого типа. Можно говорить о постоянном вовлечении в научный оборот нового материала, связанного с ученической журналистикой, в том числе журналов «периферийных» учебных заведений дореволюционной России, в том числе учебных заведений Томска, в которых выходили как печатные, так и рукописные издания.

### **Томские малотиражные журналы учащейся молодежи: места хранения и отражение в каталогах**

До недавнего времени о существовании дореволюционных ученических журналов Томска было известно только из каталогов и указателей периодической печати, таких, как, например, «Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959). Ч 1. Журналы. Продолжающиеся издания» (Новосибирск, 1972) [21] или «Повременная печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Сводный указатель периодических и продолжающихся изданий» (Томск, 2011), составленный Е.Н. Косых и А.В. Яковенко [22]. Они содержат сведения о двух томских дореволюционных школьных изданиях:

**Товарищ.** Первое Сибирское коммерческое училище. Изд. ученики старших классов. Томск, 1911–1912. Вышел один нумер. вып. Литограф. издание [21. С. 144].

**Мысли учащихся средней школы.** Общеученический журнал. Томск, 1916/17. Вышел один нумерованный вып. Типография Томского губернского управления [21. С. 147; 22. С. 94].

К сожалению, оригиналы изданий не сохранились в библиотеках и архивах Томска: единственным местом хранения журнала «Товарищ» является Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), а «Мысли учащихся средней школы» можно найти в РНБ (Санкт-Петербург), РГБ (Москва), а также в Новосибирской и Омской областных библиотеках.

Ученические журналы являются отдельным типологическим отрядом, не примыкающим к общественно-политическим, или сатирическим, или студенческим, или литературно-художественным журналам. Поэтому у исследователей томской периодики не было острой необходимости обращаться к вышеуказанным журналам при описании других типов изданий. Кроме этого, в журналах «Товарищ» и «Мысли учащихся средней школы» не участвовали ведущие томские поэты и писатели, и это не позволило «связать» их с каким-то известным именем и таким образом включить в круг источников. Вероятно, именно эти причины объясняют тот факт, что до настоящего времени журналы ни разу не становились предметом научного исследования или даже просто описания.

После революции в Томске выходили также рукописные журналы, издававшаяся учащимися: «Лес» (1917) и «Родная Сибирь» (1918–1919), которые вводятся в научный оборот сотрудником Научной библиотеки Томского

государственного университета, доктором исторических наук В.А. Есиповой. Они хранятся в архивах и фондах НБ ТГУ.

В настоящей статье речь идет о журнале «Товарищ» – первом известном исследователям журнале учащейся молодежи Томска, который удалось изучить благодаря сотрудничеству с библиографами Российской национальной библиотеки. Работа с оригиналом позволила познакомиться с содержанием и оформлением журнала, выделить его специфические типологические черты.

### **Функции журнальной обложки и ее связь с концепцией издания**

Первый известный нам журнал учащейся молодежи «Товарищ» начинался с информативной рисованной обложки, из которой можно было почерпнуть сведения о названии журнала, о времени издания и издателях. Буквы слова «Товарищ» располагались в верхней трети листа, они шли полукругом, а две средние буквы – А и Р – перекрещивались в центре слова. Слева от названия было указано: «Журнал издается учениками старших классов», над ним – «1911/12», т.е. учебный год, когда издавался журнал, справа – «Первое Сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея в Томске».

Таким образом, читатель, не успев открыть журнал, уже получал информацию о его четко выраженном типологическом статусе: это издание учебное, «привязанное» к конкретному учебному заведению – Первому Сибирскому коммерческому училищу цесаревича Алексея, и конкретному городу – Томску. Это подчеркивалось и временем издания – не определенной датой, а обозначением учебного года в целом. Также можно было предположить, что издатели не планировали сделать журнал продолжающимся изданием, отсюда отсутствие нумерации и указания на планируемую периодичность выпусков. Но тем не менее сами издатели позиционировали издание как «журнал».

Изображение на обложке было подписано фамилией автора: Б. Морозов. Рисунок имел целью привлечь внимание потенциального читателя, кроме того, он также был связан с общей концепцией издания и подчеркивал его «топографическую привязку», так как в центре было нарисовано узнаваемое здание томского Сибирского коммерческого училища. Это здание сохранилось в Томске до настоящего времени, и оно по-прежнему служит учебным целям: теперь это корпус № 2 Томского государственного архитектурно-строительного университета (находится по адресу: г. Томск, пл. Соляная, д. 2/2). Построенное при участии известного томского архитектора К.К. Лыгина в 1904 г., оно имело несколько уникальных архитектурных элементов, которые просматриваются на рисунке: оригинальная башенка, венчающая крышу, фасад с колоннами, декоративные геометрические элементы отделки и т.д. Здание было трехэтажным, построенным из красного кирпича, и автор отразил на рисунке и его этажность, и кирпичную кладку.

Однако «жизнеподобие» обложки на этом заканчивалось, так как вокруг реально существовавшего здания была нарисована не окружающая его городская застройка, а разные природные ландшафты: слева – лесистый холм, перед которым размещались чертежная доска, штатив, зонтик и разные чертежные инструменты, справа – гора с пещерой, в которую вела, вероятно, железная дорога. А над коммерческим училищем вставало солнце, от которого расходились многочисленные лучи, доходившие до названия «Товарищ».

В целом композиция обложки была довольно хаотичной, выполненной в непрофессиональной графике, однако она успешно выполняла несколько главных функций. Во-первых, согласно теории журналистики она создавала «узнаваемый и привлекательный для читателя облик издания», поскольку обложка – «это и средство ориентации, обозначающее начало издания, и «образ», выделяющий его среди других ему подобных, его фирменный знак и торговая марка» [23. С. 20]. На журнальном рынке Томска иллюстрированные обложки встречались довольно редко, в основном в сатирических изданиях. Поэтому «Товарищ» сразу заявлял о себе как об издании оригинальном, творческом и одновременно свободном от профессиональных установок. Кроме функции «индивидуализации» журнала, обложка выполняла также информативную функцию, давая читателю сведения о месте и годах издания журнала, а также концептуальную, подчеркивая ученический и неформальный характер нового органа печати.

#### **Содержание журнала «Товарищ»**

Всего в журнале было помещено 10 материалов. Это:

- 1) Стихотворение «Товарищам» (публикация не подписана) – с. 1.
- 2) «Летний этюд» (М. Барахович) – с. 2.
- 3) Стихотворение «Ты не заметила угрюмой...» (публикация не подписана) – с. 2.
- 4) «По проторенной дороге» (из Гейгештерна) (П.М.) – с. 4–9.
- 5) Стихотворение «Я помню шум толпы веселой...» (публикация не подписана) – с. 10.
- 6) «Поэзия Никитина» (П.М.) – с. 11–19.
- 7) «История шахматной игры» (без автора) – с. 19–23.
- 8) «Школьная жизнь. 1. Выставка картина художника Прохорова. 2. Юбилей М.В. Ломоносова» (без автора) – с. 23–24.
- 9) «Задачи» – с. 27.
- 10) «Партия № 1» – с. 27–30.

Из этого описания становится ясно, что журнал был наполнен в основном литературно-художественными публикациями, а также текстами, связанными с учебной деятельностью авторов: это перевод иностранного автора (Гейгештерна – сведений о нем не найдено), доклад о поэзии И.С. Никитина, реферат об истории шахмат. Обращает на себя внимание то, что содержательная часть издания открывалась стихотворением, заголовок которого прямо перекликался с названием журнала:

Начнемте с надеждой, что новое дело  
 Нам дружба объятием блага скрепит,  
 Работать – так вместе, открыто и смело,  
 А в сердце науки пусть пламя горит.

Я верю, что скромные наши творения  
 Нам пользу и блага, друзья, принесут.  
 Ведь коль не трудиться, заглохнут стремленья,  
 И чувства благие, и разум уснут.

Товарищи, будем же вместе трудиться,  
 И дело святое Господь освятит,  
 Коль каждый своею душой поделится,  
 Обиду и злобу забудет, простит (Товарищ. 1911/12. С. 1).

Над этим стихотворением было помещено изображение человека, стоящего перед кафедрой: оно давало возможность воспринимать текст как обращение – к товарищам, в полном соответствии с названием стихотворения. Художественные достоинства его, конечно, невелики, но он и служил для иной цели, нежели эстетическое воздействие на читателя: это, по сути, поэтический аналог статьи «От редакции», которым открывались «взрослые» издания. Текст был обращен к потенциальному автору и читателю журнала, приветствовал «новое дело», настойчиво призывал «трудиться», забывая «обиду и злобу». Под этим стихотворением, внизу страницы, помещалось изображение водной глади, омывающей камни, над которой простирались облака. Видимо, этот рисунок должен был олицетворять спокойствие, к которому призывали авторы журнала своих авторов и читателей.

Необходимо отметить, что прием поэтического «введения» в проблематику журналов был достаточно распространен и в русской, и в местной томской журналистике. Так, томский сатирический журнал «Красный смех» 1906 г. открывался одноименным стихотворением; литературно-художественный журнал «Молодая Сибирь» (1909 г.) также начинался со стихотворения И. Тачалова «Молодой Сибири», и т.д. В этом смысле можно отметить ориентацию журнала на уже существовавшие образцы местной печати.

«Летний этюд» М. Бараховича являлся попыткой художественной зарисовки, выводящей на проблемы философского характера: описав прекрасный летний день, автор рассказал историю о попытках спасти птицу с подбитым крылом, однако, несмотря на все усилия рассказчика, она умерла. «За что?» – спрашивали глаза умирающей птицы, но, кроме молчания, автор не мог ничем ответить на этот вопрос. В подобном лирическом тоне было написано и следующее за этюдом стихотворение, повествующее о неразгаданных тайнах души поэта («Ты не заметила угрюмой / Моей измученной души...»), а также стихотворение «Я помню шум толпы веселой...», полное разочарования в избраннице, не понимающей автора и оказавшейся недостойной его («Твоя душа была залита / Волной искусственного света») (Товарищ. 1911/12. С. 10).

Совсем другой характер имел перевод П.М. из Гейгенштерна: эта нравоучительная история была посвящена проблемам выбора молодым человеком жизненного пути. Ее сюжет заключался в рассказе о Людвиге, сыне старого фабриканта, который начал свою судьбу с тяжких проступков, но в итоге пришел к решению продолжить дело отца на достойном уровне. История была актуальна для читателей – учеников старших классов, практически выпускников, стоящих на пороге взрослой жизни и обдумывающих дальнейшие жизненные стратегии.

Два объемных текста, посвященных анализу поэтического творчества И.С. Никитина и истории шахматной игры, были написаны в традиционном реферативном стиле. П.М., автор работы о Никитине, обращался к стихотворениям, которые изображали «крестьянскую жизнь во всех ее мельчайших подробностях» (Товарищ. 1911/12. С. 18), ставили философские вопросы, описывали природу. Рассказав о тяжелой жизни поэта, о сложном отношении к нему критики, автор завершал публикацию следующим выводом: «К счастью, ошиблась критика. В настоящее время поэзия Никитина заинтересовы-

вает публику, и поэту отводят почетное место в ряду наших лучших писателей» (Товарищ. 1911/12. С. 19).

Автор работы о шахматной игре, в свою очередь, представил читателям результаты своих изысканий по истории возникновения шахмат с глубокой древности и до времени их появления в России. Шахматная тема продолжалась и в двух последних отделах журнала: «Задачи» – шахматные задачи, предложенные учениками Головиным, Георгиевским, Степановым, и «Партия № 1» – описание шахматных поединков между Георгиевским и Степановым и Головиным и Малыгиным.

Единственной рубрикой, которая существовала в журнале, была «Школьная жизнь». Под этой рубрикой разместились две заметки: «Выставка картин художника Прохорова» и «Юбилей М.В. Ломоносова».

Первая заметка была посвящена выставке известного томского художника С.М. Прохорова – молодого выпускника Санкт-Петербургской Академии художеств, которого рекомендовал сибирякам И.Е. Репин как талантливого и перспективного (подробнее о нем см.: [24]). Из текста можно было узнать о том, что посещение этой выставки было организовано преподавателем училища М.М. Щегловым, который, в свою очередь, являлся одним из ведущих художников Томска начала XX в. Автор заметки писал: «Нам самим, конечно, трудно было бы разобраться в тонком искусстве художника. Но, благодаря живым и понятным комментариям преподавателя М.М. Щеглова, и нам открылся новый мир, который раньше слишком мало останавливал наше внимание. Надеемся, что и в будущем наши руководители будут обращать внимание на развитие в учениках эстетизма» (Товарищ. 1911/12. С. 23).

Во второй заметке описывалось чествование памяти «великого отца нашей литературы» М.В. Ломоносова в коммерческом училище. Были подробно перечислены мероприятия: панихида и юбилейный вечер, состоявшиеся 8 ноября 1911 г., названы участники выступлений – ученики и преподаватели. Как охарактеризовал чествование автор: «Празднование носило скромный, домашний характер, но прошло оживленно и интересно, оставивши в каждом из нас добрую память о самородном и великом русском таланте» (Товарищ. 1911/12. С. 23).

Эти небольшие публикации показывают интуитивное понимание особенностей журналистской работы и журналистских жанров авторами: заметки лаконичны, написаны достаточно живым языком, содержат факты о реальных событиях, здесь есть даты, имена участников, оценка автором описываемого мероприятия.

В целом номер журнала был хорошо структурирован, его внутренняя организация была продумана, логично выстроена: от поэтического обращения к авторам и аудитории, от философской прозы и лирической поэзии читатели переходили к проблемам выбора жизненного пути, к литературной критике и истории, затем обращались к событиям сегодняшнего дня и завершали чтение упражнениями для ума, разбором шахматных задач и партий.

Большинство публикаций журнала были анонимными, в издании встречаются подписи только двух авторов: М. Бараховича и «П.М.». Можно предположить, что авторский состав «Товарища» был невелик, и, как это чаще всего бывает и в наше время, он создавался силами нескольких энтузиастов.



Об участии в журнале преподавателей училища сведений не сохранилось либо на данный момент не выявлено.

Указания на даты, которые встречались в материалах журнала, позволяют сделать вывод о том, что он был издан в конце 1911 г.: 8 ноября училище celebrated память М.В. Ломоносова, к 5 декабря докладчик готовил свой текст о И.С. Никитине. Выставка С.М. Прохорова также проходила в конце 1911 г. Но, поскольку ученики были вовлечены в учебный процесс, то обозначение именно учебного года – 1911/12 – было логичным для этого журнала.

### **Особенности оформления и иллюстрирования журнала**

На предпоследней странице номера было указано место тиражирования журнала: «Типография Сибирского товарищества печатного дела в Томске». Журнал был создан в литографической технике, что позволило передать все особенности рукописного оригинала. В журнале сохранился специфический шрифт пишущей машинки, на которой был напечатан текст журнала, расположение этого текста на странице – в том же виде, в каком он был создан учениками, в одну колонку, в основном посередине печатного листа. Отдел шахматных задач и партий был написан от руки, что также было отражено в журнале. Также литография передала все особенности иллюстраций, созданных учениками коммерческого училища: всего их в журнале 16, включая рисованную первую обложку и небольшой рисунок на задней обложке.

Рисунки журнала не отличались особыми художественными достоинствами или оригинальной техникой исполнения, это обычная графика, изображающая пейзажи, труд крестьян, морские виды, шахматы и т.д. Есть два схематичных портрета – И.С. Никитина и М.В. Ломоносова, относящиеся к материалам, в которых говорилось об этих русских поэтах. Фотографий, графиков, гравюр в номере не было, поэтому оформление выглядело довольно однообразным, хотя имеющиеся иллюстрации показывали заботу издателей о том, чтобы сделать журнал визуально привлекательным.

Многие рисунки были подписаны, однако исследование подписей выявило всего трех авторов: это Б. Морозов (автор рисунков на передней и задней обложках, подписывался также инициалами «Б.М.»), С. Гомберц («С. Гомб», «С.Г.») – ему принадлежат четыре рисунка в журнале, и Сысоев – этой фамилией подписаны две работы.

Расположение иллюстраций в номере позволяет сделать вывод о том, что их рисовали «поверх» напечатанного на машинке текста: на полях сверху и внизу страницы, реже – по бокам, если оставалось место, или между двумя статьями, в этом случае рисунок воспринимался как разделительный элемент наряду с заголовком публикации.

### **Томский «Товарищ» и другие издания учащейся молодежи: сравнительный аспект**

Можно говорить как об общих чертах, характерных для всех российских ученических журналов, так и о ряде особенностей, которыми обладал томский «Товарищ».

Типологический статус журнала соответствовал определению «ученический»: он издавался учащимися Первого Сибирского коммерческого училища, имел целью объединение творческих сил молодежи, ориентировался на узкий круг читателей, имеющих отношение к училищу – учеников и их зна-

комых, преподавателей. «Товарищ» может быть условно отнесен к типу литературного ученического журнала, в котором сочетались жанры литературно-художественные (стихотворения, зарисовки), журналистские (заметки), учебно-научные (рефераты), развлекательные (шахматная партия, задачи). Учебная и внеучебная жизнь также нашла отражение на страницах журнала, и в этом смысле он был полностью идентичен изданиям, выходившим в европейской части России.

Как и подавляющую часть ученических журналов, «Товарищ» нельзя отнести к какому-то политическому направлению, о чем писала и Ю.Б. Балашова: «Школьные журналы начала прошлого столетия не разделялись по направлениям – их сплачивала единая «социализирующая» идеологическая платформа, а разнообразие ученической журналистики опиралось на вариативность журнальных рубрик и, соответственно, богатства самого материала. Ученическая периодика в плане семантики связана с развитием творческого потенциала учеников (их «самостоятельного мышления»), в аспекте синтактики она выступает в качестве доминантной формы внешкольной деятельности начала XX века, в прагматическом отношении – организует ученический досуг и выполняет важнейшую функцию социализации» [19. С. 44–45].

Можно заметить не только типологические, но и тематические «переклички» ученических журналов. Так, характеризуя сборник «Молодые силы», изданный в период 1911–1912 гг. ученицами третьего класса женской гимназии (место издания не было указано), Ю.Б. Балашова пишет: «Данный альманах гимназисток младшей школы достаточно разнообразен: в нем представлены загадки, шарady, буриме; критико-биографический очерк об И. Никитине; рассказывается о насыщенном «Вечере в память 200-летия со дня рождения Ломоносова», проводимом в гимназии, где были прочитаны доклады, причем и преподавателями и ученицами, звучали стихи и музыка» [19. С. 86]. Буквально в тех же жанрах томский «Товарищ» писал и о И. Никитине (реферат о биографии и творческом наследии поэта), и о чествовании памяти М.В. Ломоносова в Сибирском коммерческом училище.

Однако, несмотря на сходство, были и некоторые отличия журнала от изданий этого типологического отряда. Во многом они связаны с недостаточностью материала, которым располагают исследователи на данный момент. Так, нет никаких сведений об участии в журнале «Товарищ» педагогов, в то время как совместная деятельность учеников и их наставников в журналах была характерной чертой изданий начала XX в. Журнал, по-видимому, был бесцензурным, поэтому он не отражен в архивах Главного управления по делам печати или в делах томского губернатора. В журнале отсутствовали программа издания, а также редакционная статья, что дало бы возможность более точно представлять себе цели и задачи «Товарища». Исследование позволяет говорить о том, что журнал был во многом экспериментаторский: не было четкой рубрикации, отсутствовал даже такой элемент, как содержание; расположение материалов в журнале носит достаточно хаотичный характер. Отсутствие в журнале каких-либо отсылок на другие ученические или любые другие органы печати может говорить о том, что издатели пытались выработать собственную модель издания, опираясь на интуитивные представления о том, каким должен быть ученический журнал.

## **Выводы**

Итак, выступление учеников томского коммерческого училища в качестве издателей журнала позволило заполнить еще одну пустующую «нишу» в складывающейся системе периодической печати в Томске. В 1916 г. здесь было выпущено еще одно издание учащейся молодежи («Мысли учащихся средней школы»), эта традиция продолжилась и после революции 1917 г. («Лес» (1917) и «Родная Сибирь» (1918–1919)).

Журнал в первую очередь служил для реализации творческого потенциала учеников старших классов коммерческого училища. Вообще в нем было два подготовительных класса, младший и средний, шесть общеобразовательных и два специальных – коммерческое и землемерное. Обучение в училище было достаточно разносторонним: здесь изучали такие предметы, как русский и иностранный языки, словесность, Закон Божий, историю торговли, географию, в том числе коммерческую, статистику, космографию, математику, физику, химию, товароведение с технологией, анатомию и физиологию, политэкономия, законоведение, счетоводство, черчение, а также пение, гимнастику, рисование и др. (см.: [25]). Все это позволяло ученикам в последние годы обучения почувствовать необходимость в создании собственного творческого проекта, который объединил бы единомышленников, продемонстрировал творческие и организационные силы участников, а также показал пример младшим ученикам.

Журнал действительно оказался достаточно разнообразным по содержанию, интересным с точки зрения сочетания жанров литературно-художественных, журналистских и «учебных». Анализ особенностей его содержания и оформления позволяет сделать вывод, что издателями была проделана работа по определению концепции издания, его типологической модели. Эта модель органично вписывалась в типологический отряд существовавших в России многочисленных изданий для учащейся молодежи, однако для Томска она была новаторской и в чем-то экспериментальной: впервые в учебном заведении был выпущен собственный ученический журнал, который не повторял существующие в Томске журнальные модели, дал возможность проявить себя в качестве издателей и авторов ранее незадействованный социальный слой.

Одним из вопросов, который требует особого исследования, является проблема литературно-художественного направления издания. Ю.Б. Балашова, к примеру, отмечает, что «школьная субкультура Серебряного века была ориентирована на различные аспекты оказывающей вовлекающее влияние культуры модерна. Данное тяготение, позитивная зависимость проявлялись в таких свойствах, как кружково-журнальная технология организации внешкольных мероприятий, подражание учеников определенным характерным особенностям модернистской художественной практики» [19. С. 4]. Однако это утверждение вряд ли справедливо по отношению к журналам отдаленных российских регионов, которые довольно долгое время с большим подозрением и скептицизмом относились к модернистским экспериментам как в области литературы, так и живописи. Это было обусловлено культурологическим «отставанием» провинции от российского центра. Анализ текстов журнала «Товарищ» позволит прояснить этот вопрос, что также даст основание гово-

речь о специфике томского ученического журнала и будет способствовать введению его в научный оборот как представителя типа ученической периодики.

### Литература

1. Мурзаев В. Техника школьного журнала // Русская школа. 1913. № 7–8.
2. Смирнов С. Ученические журналы и сборники // Вестн. воспитания. 1901. № 6–9.
3. Ученические журналы // Русская школа. 1901. № 12, отд. 2. С. 113.
4. Крайнева Н.И. Рукописные журналы и газеты учебных заведений дореволюционной России // Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (малосследованные проблемы и источники). М., 1980.
5. Бессонов В.А. Нелегальные ученические библиотеки и издания в период революции 1905–1907 гг. // Центральный музей Революции: Музейное отражение роли культуры в условиях социализма: науч. тр. М., 1990.
6. Богословский П.С. О журналах пермских учащихся недавнего прошлого // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 8–10.
7. Копылов Д.И. Нелегальные рукописные журналы тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская: сб. Тюм. обл. краевед. музея. Вып. 4. Тюмень, 1965.
8. Крайнева Н.И. Рукописные журналы и газеты XIX – 1-й четверти XX вв. // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: сб. научн. тр. Л., 1980. Вып. 2. С. 51–62.
9. Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой русской революции // Народное образование. 1975. № 12.
10. Петряев Е.Д. Рукописная журналистика Сибири и Урала // Сиб. огни. 1968. № 9.
11. Еремин А.Т. Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестн. РГГУ. 2013. № 10 (111). С. 18–43.
12. Ляровский А.Б. Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX – начала XX века как фактор социализации // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2013. Вып. 2(22). С. 117–125.
13. Селедцова В.Н. Ученические издания XIX – первой трети XX века как средство развития творческих способностей учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2003.
14. Рушанин В.Я. Печатные и рукописные издания Уральской учащейся молодежи в 1859–1917 годах. Челябинск, 2011.
15. Рушанин В.Я. Журналы и газеты учебных заведений Урала (вторая половина XIX – начала XX веков) // Вестн. ЮУрГУ. 2012. № 10 (269). Сер. Социально-гуманитарные науки, вып. 18.
16. Леденева Ж.А. К истории гимназической журналистики (по материалам российских педагогических журналов XIX – начала XX в.) // Вестн. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 144–149.
17. Борисов С.Б. Самодельные журналы учащихся // Живая старина. 2001. № 4. С. 26–29.
18. Поздеев В.А. Рукописные журналы семинаристов начала XX века // Живая старина. 2001. № 4. С. 19–22.
19. Балашова Ю.Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 114 с.
20. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 95 с.
21. Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959). Ч. 1. Журналы. Продолжающиеся издания. Новосибирск: ГПНТБ, 1972.
22. Косых Е.Н., Яковенко А.В. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск: Ветер, 2011. 376 с.
23. Газанджиев С.Г. Постоянные компоненты газеты и журналы // Дизайн периодических изданий. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 20.
24. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска // Изобразительное искусство Сибири. Персональный сайт одного из ведущих искусствоведов Сибири Павла Дмитриевича Мура-

това [Электронный ресурс]. URL: [http://www.pdmuratov.org/iso\\_tomska/5\\_iso\\_tomska\\_obschestvo\\_1\\_h.html](http://www.pdmuratov.org/iso_tomska/5_iso_tomska_obschestvo_1_h.html)

25. Маслова И.Е. Первое сибирское коммерческое училище // Государственный архив Томской области. Публикации [Электронный ресурс]. URL: <http://gato.tomica.ru/publications/region/archive1990-1999/1992maslova8>

### THE MAGAZINE *TOVARISHCH* (1911–1912): AN EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF A TYPOLOGICAL MODEL OF A PERIODICAL FOR PUPILS IN TOMSK JOURNALISM AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 2016. 6 (44). 139–153. DOI: 10.17223/19986645/44/10

Nataliya V. Zhilyakova, Vyacheslav V. Shevtsov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: [retama@yandex.ru](mailto:retama@yandex.ru) / [totleben@yandex.ru](mailto:totleben@yandex.ru)

**Keywords:** type of publication, periodical for pupils, Siberian pre-revolutionary journalism.

The purpose of this article is to identify the typological specifics of the amateur pre-revolutionary magazine *Tovarishch* [Comrade] published by pupils of the First Siberian Commercial School in Tomsk in the 1911/1912 academic year. This unexplored edition is first given a research reflection.

The article presents a brief history of research of pupil publications, discusses the reasons why student periodicals of Tomsk rarely become the subject of research. The initial description of the content and design of the magazine *Tovarishch* is made, the features of the magazine cover are specified, the topics and blocks of publications are analyzed. The study of the materials makes it possible to identify the main functions that the magazine performed: informative, recreational, educational, but mostly it was the function of personality's creative self-realization.

The comparative analysis of the Tomsk magazine and pupil publications that appeared in the Russian capitals and cities of European Russia identified both common, characteristic of all Russian pupil magazines, and distinctive features that the Tomsk *Tovarishch* had. The magazine had typological features of pupil publications that researchers found: it was published by the pupils of senior classes of the First Siberian Commercial School in Tomsk, it was intended for a narrow audience interested in information related to the education and leisure of pupils. The magazine was called to implement the functions of informing, teaching, creative realization of pupils. *Tovarishch* combined the features of a literary almanac, an illustrated magazine and an academic publication, contained literary, journalistic, entertaining, educational and scientific genres. Like other pupil magazines, it reflected both the academic and the extracurricular lives of young people. The magazine was similar to the all-Russian editions not only in the genre and typology, but also in topics.

A specific feature of the magazine is the lack of information on the participation of teachers in *Tovarishch*, while joint activities of pupils and teachers were characteristic of the early 20th-century editions. The magazine had no publication program, no editorial article, which would make it possible to determine its goals and objectives more precisely.

The analysis of the features of the content and design of the magazine allows concluding that the publishers had done some work on the determination of the concept of the publication, its typological model. This model fit organically into the typological set of numerous publications for pupils existing in Russia, but for Tomsk it was pioneering and somewhat experimental: a school first published its own pupil magazine that did not repeat magazine models existing in Tomsk. The magazine allowed pupils, a new social stratum, to express themselves as publishers and authors.

### References

1. Murzaev, V. (1913) Tekhnika shkol'nogo zhurnala [School magazine technique]. *Russkaya shkola.* 7-8.
2. Smirnov, S. (1901) Uchenicheskie zhurnaly i sborniki [Pupil magazines and collections]. *Vestnik vospitaniya.* 6-9.
3. Russkaya shkola. (1901) Uchenicheskie zhurnaly [Pupil magazines]. *Russkaya shkola.* 12:II. p. 113.
4. Krayneva, N.I. (1980) Rukopisnye zhurnaly i gazety uchebnykh zavedeniy dorevolutsionnoy Rossii [Handwritten magazines and newspapers of educational institutions of pre-revolutionary Russia]. In: Dneprov, E.D. (ed.) *Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' Rossii kanuna i*

*nachala imperIALIZMA (maloissledovannyye problemy i istochniki)* [Public education and pedagogical thought of Russia of the eve and the beginning of imperialism (little explored problems and sources)]. Moscow: NIIOP.

5. Bessonov, V.A. (1990) Nelegal'nye uchenicheskie biblioteki i izdaniya v period revolyutsii 1905-1907 gg. [Illegal student libraries and publications during the revolution of 1905–1907]. In: *Muzeynoye otrazheniye roli kul'tury v usloviyakh sotsializma. Nauchnyye trudy* [Museum reflection of the role of culture in the conditions of socialism. Research works]. Moscow: Tsentral'nyy muzey Revolyutsii.

6. Bogoslovskiy, P.S. (1925) O zhurnalakh permskikh uchashchikhsya nedavnego proshlogo [About Perm pupil magazines of the recent past]. *Kungursko-Krasnoufimskiy kray*. 8-10.

7. Kopylov, D.I. (1965) Nelegal'nye rukopisnye zhurnaly tobol'skoy uchashcheysya molodezhi v gody pervoy russkoy revolyutsii [Illegal handwritten magazines of Tobolsk pupils during the first Russian revolution]. *Zemlya Tyumenskaya*. 4.

8. Krayneva, N.I. (1980) Rukopisnye zhurnaly i gazety XIX – 1-y chetverti XX vv. [Handwritten magazines and newspapers of the 19th – first quarter of the 20th centuries]. In: *Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya rukopisnykh i staropechatnykh fondov* [Problems of source study of manuscripts and early printed funds]. Vol. 2. Leningrad: Iskustvo.

9. Mesenyashin, I. (1975) Uchenicheskie zhurnaly v gody pervoy russkoy revolyutsii [Pupil magazines during the first Russian revolution]. *Narodnoe obrazovanie*. 12.

10. Petryaev, E.D. (1968) Rukopisnaya zhurnalistika Sibiri i Urala [Handwritten journalism of Siberia and the Urals]. *Sibirskie ogni*. 9.

11. Eremin, A.T. (2013) The Mentality of Provincial Gymnasium Students in early XX century (On the Basis of the Hand-written Journal “School Leisure Activities”). *Vestnik RGGU – RSUH/RGGU Bulletin*. 10 (111). pp. 18–43. (In Russian).

12. Lyarskiy, A.B. (2013) School handwritten journals and newspapers of the late XIX – early XX centuries as a factor of socialization. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya – Perm University Herald. History*. 2(22). pp. 117–125. (In Russian).

13. Seledtsova, V.N. (2003) *Uchenicheskie izdaniya XIX – pervoy treti XX veka kak sredstvo razvitiya tvorcheskikh sposobnostey uchashchikhsya* [Pupil editions of the 19th – first third of the 20th centuries as a means of development of creative abilities of pupils]. Pedagogy Cand. Diss. Smolensk.

14. Rushanin, V.Ya. (2011) *Pechatnyye i rukopisnye izdaniya Ural'skoy uchashcheysya molodezhi v 1859-1917 godakh* [Printed and handwritten editions of the Ural pupils in 1859–1917]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Academy of Culture and Arts.

15. Rushanin, V.Ya. (2012) Journals and newspapers of educational institutions of Ural (the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries). *Vestnik YuURGU. Seriya “Sotsial'no-gumanitarnyye nauki” – Bulletin of South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*. 10 (269):18. (In Russian).

16. Ledeneva, Zh.A. (2010) K istorii gimnazicheskoy zhurnalistiki (po materialam rossiyskikh pedagogicheskikh zhurnalov XIX – nachala XX vv.) [On the history of gymnasium journalism (based on the Russian pedagogical journals of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*. 1. pp. 144–149.

17. Borisov, S.B. (2001) Samodeyatel'nye zhurnaly uchashchikhsya [Amateur magazines of pupils]. *Zhivaya starina*. 4. pp. 26–29.

18. Pozdeev, V.A. (2001) Rukopisnye zhurnaly seminaristov nachala XX veka [Handwritten magazines of seminarians of the beginning of the 20th century]. *Zhivaya starina*. 4. pp. 19–22.

19. Balashova, Yu.B. (2007) *Shkol'naya zhurnalistika Serebryanogo veka* [School journalism of the Silver Age]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

20. Akopov, A.I. (1985) *Metodika tipologicheskogo issledovaniya periodicheskikh izdaniy (na primere spetsial'nykh zhurnalov)* [The technique of typological research of periodicals (by example of specialized journals)]. Irkutsk: Irkutsk State University.

21. Gubkin, T.G. & Suvorov, A.V. (eds) (1972) *Svodnyy katalog periodiki Zapadnoy Sibiri (1789–1959)* [The union catalog of periodicals in Western Siberia (1789–1959)]. Vol. I. Novosibirsk: GPNTB.

22. Kosykh, E.N. & Yakovenko, A.V. (2011) *Povremennaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 g.): Svodnyy ukazatel' periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy* [Time-based printing of Siberia (the second half of the 19th century – February 1917): Composite index of periodicals and publications]. Tomsk: Veter.

23. Gazandzhiev, S.G. (2000) Postoyannye komponenty gazety i zhurnaly [Constant components of newspapers and magazines]. In: Lazarevich, E.A. (ed.) *Dizayn periodicheskikh izdaniy* [Periodicals design]. Moscow: Moscow State University.

24. Muratov, P.D. (n.d.) *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomsk* [Fine Arts of Tomsk]. [Online] Available from: [http://www.pdmuratov.org/iso\\_tomska/5\\_iso\\_tomska\\_obschestwo\\_1\\_h.html](http://www.pdmuratov.org/iso_tomska/5_iso_tomska_obschestwo_1_h.html).

25. Maslova, I.E. (1992) *Pervoe sibirskoe kommercheskoe uchilishche* [The first Siberian Commercial College]. [Online] Available from: <http://gato.tomica.ru/publications/region/archive1990-1999/1992maslova8>.